

Путешествие

Евгений Ройзман

Имярек Екатерины

Музей Бориса Ельцина со дня открытия вызывает горячие споры – и политические, и исторические

Продолжение.
Начало в № 18, 20

Только ленивый не высказал мнения о монологе Никиты Михалкова, выразившего, мягко говоря, сомнения в праве организации музея имени первого президента России. Зная, что обязательным пунктом посещения в Екатеринбурге станет «Ельцин-центр», не стала смотреть этот выпуск «Бесогон-ТВ» – чтобы авторитет режиссёра не повлиял на собственное восприятие.

«Ельцин-центр» – огромное помещение, построенное в сердце уральской столицы. У входа – изваяние Бориса Николаевича из мрамора, в холле при входе заманчиво пахнет выпечкой – в кофейне под чашку кофе вприкуску с чизкейком посетители упорядочивают впечатления. Чуть дальше роскошная представительская «Волга», катавшая тогда ещё главу Свердловского обкома, а за стеклянными дверями, куда пропускают уже по билетам, – бронированный ЗиЛ, сверкающий полиролью. «Машина для меня рабчее место, – табличка цитирует книгу Ельцина «Президентский марафон». – Но на даче к машине бросаются внуки: «Дедушка, прокати!» Мы делаем круг по дорожкам сада. Мне очень хорошо в эти минуты...» Далее – магазин сувениров, книга отзывов, в которой нередки записи на английском – все сплошь восторженные. И вот посетители музея отправляют группу в начало экспозиции.

Тесное помещение, множество экспонатов как бы усиливают нехватку воздуха. История Советского Союза идёт параллельно с событиями жизни Бориса Николаевича: что было в стране, когда Ельцин родился, пошёл в школу, поступил в институт... Десятки красноречивых экспонатов – к примеру, дверь тюремной камеры, найденная в пригороде Екатеринбурга, где когда-то находилась тюрьма для политзаключённых. Изъеденная временем и червями, окованная железом, дверь имеет малюсенькое окошко, в которое стражник подавал скудную еду...

Кинотеатр демонстрирует анимационный фильм – жатая история России... Демократия родилась в России до самодержавия. Подтверждение тому – новгородское вече, которое даже легендарного Александра Невского дважды изгоняло из города – за то, что покусился на городские вольности. Вечевой демократии Новгород не смогло лишить даже татаро-монгольское иго. И только Иван Третий, объединив разрозненные русские земли, заставил новгородцев смириться с княжеским деспотизмом. Дальше закручивание гаек опричниной, введённой Иваном Грозным. Как результат – гражданская война, именуемая смутой. Потом Пётр Первый, который модернизировал страну на европейский лад, не считаясь с человеческими жертвами. Далее монарший деспотизм только креп – и даже просвещённая Екатерина Вторая, заменившая «раб» на более благозвучное «подданный»,

не смогла отнять у дворян право владеть другими людьми.

Потом политический застой Николая Первого, испуганного декабристским восстанием, как итог – унижительный проигрыш в Крымской войне и затяжной кризис. Дальше Александр Второй, который, по словам организаторов, хотел многого, потому отменил крепостное право и ввёл земское правление, но к концу жизни резко сбавил обороты, за что и поплатился жизнью – как вещает диктор: «Не за реформы, а за отречение от них».

Николай Второй с реформами Столыпина и Витте ввёл в 1906-м конституцию европейского образца, что привело к экономическому подъёму и улучшению жизни народа. Но всё закончилось Первой мировой и февральской революцией, заставившей монарха отказаться от престола. Потом революция и власть большевиков, поставивших на поток уничтожение людей.

Хрущёв, хоть и остановивший насилие, но так и не одолевший режим, который сверг и его самого. Затем застой Брежнева. И вот к власти приходит Горбачёв, которому в фильме отведена незначительная роль. Сломив берлинскую стену, разрушив железный занавес, он, опираясь на идеологию партии, не смог понять, что систему нельзя вылечить – можно только сломать. Потому – снова переворот, и на сцену выходит Борис Николаевич, подаривший стране истинную свободу. На фразе: «Так началась история новой свободной России» – фильм заканчивается. Конечно, хочется спросить: «Так кто же по-

дарил стране свободу – Ельцин или всё-таки Горбачёв со своей системой гласности?» – но толпа отнесяет к лестнице на второй этаж и основной экспозиции.

Круглое помещение, в котором и дышится шире. Слайды на огромном экране демонстрируют фото первого президента России с семьёй и главами мировых держав, тут же статуя Ельцина, с которой фотографируются все посетители. Дальше комнаты, каждая – эпоха в эпохе перемен.

Октябрь 1987-го – выступление Ельцина с обвинением в адрес партии: антураж зала заседаний, сев в красное кресло и взяв наушники, каждый может послушать ту речь. А интерактивные телеэкраны транслируют речи противников и сторонников тут же ставшего опальным политика. Но его поддержал народ – и Ельцин снова у власти: катается в переполненных автобусах – такой стоит в следующем зале, открыто общается с гражданами...

Потом был путч. В обустроенной квартире того времени телевизор показывает «Лебединое озеро», а дверь из комнаты ведёт на баррикады – полутьма, ошестившаяся арматура, на экране пресс-конференция ГКЧП-истов и вопрос молодой выпускницы МГУ Татьяны Малкиной, вошедшей в историю: «Вы понимаете, что совершили государственный переворот?» Здесь же на интерактивном экране она, уже в этом времени, вместе с другими политическими деятелями вспоминает те дни – и говорит, что сегодня сама себе поставила бы «двойку» за вопрос, не профессиональный с точки зрения журналистской науки.

Особой популярностью пользуется зал дефицита: пустые прилавки магазина и толстая недовольная тётка возле весов. Подросток с волосами, выкрашенными в розовый цвет, ведёт под руку бабушку и всё спрашивает, смеясь: «Ну как, баб, продуктов нет?!» – «А кто его

знает, Севочка, но вот не было, еле выкормила я тогда маму твою».

Есть здесь и прощание с властью – даже воссозданный кремлёвский кабинет, в котором Борис Николаевич произнёс: «Я устал. Я ухожу». А дальше – финальная комната с панорамными окнами, и телеэкраны, с которых вещают о свободе деятели политики и экономики, культуры и искусства.

Вдруг вижу перед собой – не поверите! – Евгения Ройзмана. Предпочтя строгому костюму джинсы и свитер, закрытости свободу общения, глава Екатеринбурга сам – словно олицетворение свободы. Легко соглашается на пару слов.

– Я историк, сам участник тех событий, показывал как-то «Ельцин-центр» Минтимеру Шаймиеву, и он сказал: «Ельцин удержал страну от гражданской войны и не допустил голода – уже за это он достоин памятника». Борис Николаевич настоящий русский мужик, со всеми плюсами и минусами. Но он никогда не был подлым и злобным, не преследовал журналистов и оппонентов, и, поняв всё, отказался от власти, чего не смог ни один правитель России. А Михалков?... Да он в открытую оправдывает крепостное право, а здесь музей свободы, так что не удивительно, что его будет корёжить.

Только вернувшись в Магнитку, посмотрела тот выпуск «Бесогон-ТВ». Не могу сказать, что не согласна с Никитой Сергеевичем. Как не могу сказать, что полностью согласна. Не учить никого не буду. Лучше посетите «Ельцин-центр» и сравните впечатления с тем, что говорит Михалков. В любом случае, этот музей, пожалуй, самый современный и интересный из всех, что я видела в стране, достоин внимания.

А мне осталось рассказать лишь о Храме-на-Крови, высотке «Высоцкий» и музее имени великого советского барда.

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

